

**Н.В. Полякова,
В.В. Поляков,
И.А. Санникова**

СПЕЦИФИКА ДЕНЕЖНЫХ НАКОПЛЕНИЙ В СЕМЬЯХ СТРАН АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Статья посвящена обсуждению материалов исследования, выполненного авторами с целью освещения особенностей формирования денежных накоплений в российских, китайских и казахских семьях. Специфика денежных накоплений рассматривается через сравнение поведения трех поколений членов семьи: поколения бэби-бумеров, поколения X и поколения Y.

Выявлены как схожие тенденции, так и различия в склонности к денежным накоплениям у семей трех стран Азиатского региона. Так, в Китае накопления создают большее число семей, чем в России и Казахстане. Схожие тенденции наблюдаются при исследовании поведения поколений. Поколение X в разных странах более склонны к сбережению, чем поколения Y; бэби-бумеры копят чаще и больше, чем поколения X и Y; больше покупает и реже копит поколение Y, чем старшие поколения.

Ключевые слова: денежные накопления семьи, экономическое поведение, экономическая семья, поколение бэби-бумеров, поколение X, поколение Y, страхование, сбережение.

**N.V. Polyakova,
V.V. Polyakov,
I.A. Sannikova**

SPECIFICS OF MONEY ACCUMULATIONS IN THE FAMILIES OF THE ASIAN REGION

The article is devoted to the discussion of the materials of the research carried out by the authors to highlight the features of the formation of monetary savings in Russian, Chinese and Kazakh families. The specificity of monetary savings is examined through a comparison of the behavior of three generations of family members: the generation of baby boomers, the generation X and the generation Y.

Identified similar trends and differences in the propensity to cash savings in families of the three countries in the Asian region. Thus, in China, more families than in Russia and Kazakhstan are creating savings. Similar trends are observed in the study of the behavior of generations. Generation X in different countries are more prone to saving than generation Y; baby boomers accumulate more than generations X and Y; in comparison with older generations Y generation more buy and less save.

Keywords: family monetary accumulation, economic behavior, economic family, baby boomer generation, generation X, generation Y, insurance, savings.

Китай, Казахстан и значительная часть России находятся в Азии. Территории этих стран граничат друг с другом и имеют много схожего в исторических условиях проживания населения. А в настоящий период все они переживают

глубокие преобразования в экономике и социально-культурной жизни. Различного рода изменения в этих сферах стимулируют адаптацию деятельности не только экономических агентов (предприятия и организации), но и граждан (население) этих стран, что в свою очередь трансформирует их экономическое поведение, в том числе финансовую активность. Актуальность изучения финансовой активности населения определяется тем, что от ее характера, динамики зависит размер инвестиций и, следовательно, темпы развития экономики страны.

Наиболее распространенным типом финансовой активности граждан является денежное накопление на различные цели. Выделяют следующие факторы, которые влияют на характер денежного накопления граждан России, Китая и Казахстана: состояние рынка труда (уровень безработицы, структура занятости и т.п.), наличие и состав социальных гарантий, уровень развития социального и пенсионного страхования, внедрение идеологии общества потребления, скорость урбанизации и связанные с ней масштабы миграции.

Под накоплением денежных средств подразумевается сохранение части доходов, которые в последствии член семьи предполагает использовать для покупки товаров или услуг, а также для финансирования расходов, связанных с наступлением неблагоприятного события, последствия которого, как правило, требует финансовых затрат.

В исследовании в качестве субъектов денежного накопления рассматривается семья в разрезе трех поколений: поколения Y, поколение X и поколения бэби-бумеров [13, с. 11–16]. Необходимость изучения представителей российских, китайских и казахских семей с учетом такого разделения определяется тем, что это может обнаружить значимые сдвиги в характере финансового поведения последующих поколений по сравнению с предыдущими. Такое знание может быть весьма полезным при формировании государственных решений в области финансовой политики.

Были поставлены следующие исследовательские вопросы относительно характера денежных накоплений членов семей России, Китая и Казахстана:

1. Насколько расположены семьи осуществлять денежные накопления?
2. Каковы цели денежных накоплений?
3. Какова доля дохода, направляемая в накопление?
4. В чем различия созданий денежных накоплений в разных странах и причины этих различий?

Исследование выполнялось путем проверки следующих гипотез:

1. Для семей из Китая характерно накопление в большей степени, чем для семей из России и Казахстана. Гипотеза основана, во-первых, на утверждении, что социокультурные факторы существенно влияют на способы получения и использования денег в современном обществе, во-вторых, на результатах предыдущего авторского исследования – данных опроса экспертов и материалах нестандартизированного интервью представителей работающего населения Китая.

2. Поколение X чаще направляют денежные средства на сбережение, чем поколение Y, а поколение бэби-бумеров – чаще, чем поколение X. Гипотеза основана на утверждении С. Абрамовой о том, что в разных поколениях прояв-

ляются различные типы экономического поведения [1]. Это относится к сберегательному поведению как разновидности экономического.

При изучении представителей поколений применялись следующие методы получения информации: экспертный опрос (экспертами выступили три специалиста из Китая); интервью (респондентами стали представители Китая: юристы, врачи, учителя средней школы, преподаватели вузов); анкетный опрос студентов вузов из города Иркутска (ИГУ, БГУ, ИрГТУ, ИрГУПС), города Караганды (Карагандинский университет «Болашак», Карагандинский государственный университет и Карагандинский государственный технический университет) и города Харбин (Хэйлунцзянский университет, Харбинский политехнический университет, Харбинский торговый университет, Харбинский педагогический университет). Данные города являются провинциальными, административными центрами, входят в категорию крупных по меркам своей страны и сходны по численности населения (от 0,42 до 2,8 % от населения своей страны) [3–5]. Города расположены в азиатском регионе и сопоставимы по уровню среднемесячной заработной платы своих стран [7; 10; 11].

Исследование показало, что первая гипотеза вполне подтвердилась: оказалось, что обследованным группам китайцев стремление делать накопления характерно в большей степени по сравнению с обследованными группами казахов и россиян.

Представители поколения Y и поколения X в обследованных китайских семьях расположены накапливать для осуществления крупных покупок в два раза чаще, чем в группах россиян и казахов. Правда, в поколении бэби-бумеров доли желающих копить на крупные покупки почти одинаковы. Значения показателей, отражающих желание граждан откладывать деньги на будущее для определенных целей (покупку недвижимости, получение образования, на свадьбу, содержание семьи и др.), в группе китайцев в 2–3 раза превышают аналогичные показатели в группах россиян и казахов.

Полученные данные показывают, что представителям Китая также более свойственно стремление откладывать денежные средства на «черный день», чем представителям России и Казахстана. И это различие прослеживается как по обследованным группам в целом, так и по всем поколениям. От 70 до 87 % из группы китайцев (в зависимости от принадлежности к тому или иному поколению), стремятся накопить деньги на самострахование, то есть для финансирования непредвиденных расходов в будущем. В группах россиян и казахов эти доли гораздо меньше: соответственно от 13 до 48 % и от 12 до 26 %.

Далее, почти половина китайцев (47%) в поколении X направляет в накопления более 30 % своих доходов на будущую покупку недвижимости и товаров длительного пользования. В группе россиян эта доля в три раза меньше (16 %), а в группе казахов еще меньше (14 %). Более половины представителей поколения X из группы россиян (51 %) и группы казахов (53 %) направляют на накопления 16–30 % своих доходов. Китайские бэби-бумеры сохраняют еще больше: 53 % из них откладывают 31 % и более от доходов. Среди российских бэби-бумеров таких менее трети (30 %), а среди казахских – значительно меньше (18 %).

Еще более яркая картина, подтверждающая выявленную тенденцию, обнаруживается при анализе накоплений на «черный день»: около половины китайских представителей поколения X (45 %) сберегают от 31 % и более от суммы доходов, а в группах россиян и казахов их в пять раз меньше – соответственно 8 и 9 %. Доли бэби-бумеров, рассчитанные по этому же признаку, составляют 61, 21 и 17 % соответственно. Однако размеры долей поколения X, направляющих на сбережения в диапазоне 16–30 % своего дохода, почти одинаковы в семьях трех стран: в Китае 39 %, в России и Казахстане по 40 %. В поколении бэби-бумеров доли по странам отличаются, но незначительно (25, 36 и 39 %).

В результате можно сделать следующие выводы. Первый: в обследованной группе китайцев доля тех, кто имеет склонность к накоплению, существенно выше, чем в группе россиян и в группе казахов, в особенности для целей самострахования. Причем это прослеживается не только в целом, но и в разрезе поколений. Второй вывод: размеры денежных накоплений, выраженные в доле получаемого дохода, направляемого в сбережения, также выше в группе китайцев.

Специалисты объясняют стремление китайских граждан к формированию денежных накоплений таким последствием демографических процессов последних десятилетий, как старение населения, а также слабой системой пенсионного страхования Китая. Формированию значительных накоплений граждан этой страны способствует и ослабление традиционной обязанности детей материально поддерживать своих родителей. В результате из-за угрозы остаться без должного обеспечения в будущем граждане стремятся делать максимально возможные накопления. Понятно, что в таких условиях главной целью накоплений становится самострахование (накопления на «черный день») [9, с. 133–140].

По мнению экспертов, другой причиной высокого уровня накоплений граждан Китая являются ограничения прав распоряжения собственностью, особенно на объекты недвижимости, что снижает инвестиционные возможности населения и, соответственно, формирует излишки наличных денег [8].

Еще одной причина, обуславливающая высокий уровень сбережений – репрессивный тип финансовой системы Китая. Китайские банки существенно ограничены в возможностях устанавливать «справедливые» процентные ставки для вкладчиков. Зачастую банковская процентная ставка не является объективным рыночным индикатором. Поэтому многие китайцы, не имея возможности разместить свои деньги во вклады на лучших условиях, увеличивают свои накопления с целью компенсировать потери от невыгодных условий [2, с. 29–30].

Говоря о меньшем уровне накоплений у российских граждан, нужно указать на следующие причины. Это, во-первых, низкое доверие населения к банкам в части размещения денежных средств, невысокий уровень банковской культуры [6]. Во-вторых, развитие института частной собственности на жилье и земельные участки значительно снижают стремление населения России к сбережению. Распространение ипотеки и расширение возможностей индивидуального строительства способствуют развитию инвестиционного использования семьями свободных денег. В результате у большинства россиян накопление денег не является доминирующей сберегательной стратегией. Долгосрочная стратегия сохранения денег проявляется как инвестиции в собственность, в первую

очередь в объекты недвижимости, которые осуществляются в периоды трудовой активности. А собственность рассматривается в качестве страхового запаса, что является определенной компенсацией слабого развития страхового рынка. Об этом говорит показатель степени проникновения страхования: в среднем по России он составляет 2,5 %, а в регионах еще ниже [12].

Результаты исследования подтвердил и вторую гипотезу: поколение X более склонно формировать денежные накопления, чем поколение Y, а поколение бэби-бумеров – более, чем поколение Y. Причем, эта тенденция прослеживается в группах всех стран.

Действительно, во всех обследованных группах – из Китая, России, Казахстана – выявлено следующее: доля в поколении Y, представители которых направляют свободные деньги на потребление (покупку повседневных товаров/услуг), больше, чем соответствующая доля в поколении X. А соответствующий показатель доли поколения X выше того же показателя у поколения бэби-бумеров.

Доля тех, кто не склонен накапливать, а тратить, у поколения Y составляет в группе китайцев 36 %, в группе россиян 27 % и в группе казахов 35 %. У поколения X эти показатели существенно ниже (соответственно 11, 10 и 18 %), а у бэби-бумеров еще ниже (соответственно 4, 5 и 14 %). Очевидно, что во всех странах граждане более молодого поколения чаще склонны направлять свободные средства на потребление, то есть меньше стремятся копить, чем представители предыдущего.

В отношении других целей накоплений (покупка недвижимости и другие крупные покупки, образование, свадьба, содержание семьи и др.) гипотеза подтвердилась частично. А именно – поколение X действительно чаще копит деньги на эти цели, чем поколение Y., например, в группе китайцев на покупку недвижимости копят 74 % представителей поколения X и 60 % их детей, в группе россиян – соответственно 30 и 17 %, в группе казахов – соответственно 47 и 30 %. Однако, поколение бэби-бумеров для этих целей реже делает накопления, чем поколение X, хотя, конечно, чаще поколения Y. Эта тенденция характерна всем группам: китайцам, россиянам и казахам, а нарушается только в поколении российских бэби-бумеров при накоплении денег на будущие расходы, связанные с содержанием семьи, получения образования и др.

Таким образом, проведенное исследование выявило, с одной стороны, общие тенденции, а с другой – определенные различия в склонности к денежному накоплению представителей трех стран: России, Китая и Казахстана. Общие тенденции связаны со сходством в исследуемых странах социально-экономических условий, а именно со слабой развитостью организованных способов накопления, низкими процентными ставками, неразвитостью системы социальной поддержки граждан, в том числе в пенсионном возрасте.

Схожей тенденцией для трех стран являются поколенческие различия в денежном накоплении: поколение Y сберегает реже и меньше, чем поколение X, а поколение X – преимущественно меньше, чем поколение бэби-бумеров.

Основным отличием можно признать склонность китайцев формировать более значительные накопления по сравнению с россиянами и казахов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова С.Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы / С.Б. Абрамова // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 37–41.
2. Барнетт С. Расходы по-китайски / С. Барнетт, А. Мирвода, М. Набар // Финансы и развитие. – 2012. – Вып. 49, № 3. – С. 28–35.
3. В Карагандинской области падает численность населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekaraganda.kz/?mod=news_read&id=72005.
4. Город Иркутск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://города-россия.рф/sity_id.php?id=24.
5. Город Харбин (Китайская Народная Республика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geogoroda.ru/gorod/harbin-kitay>.
6. Коробов Ю.И. Современная банковская культура / Ю.И. Коробов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 2. – С. 162–163.
7. Обзор рынка труда в Караганде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trudbox.kz/karaganda/statistics>.
8. Петрова Ю. Китай вводит новые ограничения на покупку недвижимости для инвесторов [Электронный ресурс] / Ю. Петрова // Ведомости. – 2013. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/04/01/kitaj_vvodit_povue_ogranicheniya_na_ropurku_nedvizhimosti.
9. Поляков В.В. Социально-экономические факторы сберегательного поведения домашних хозяйств в Китае / В.В. Поляков, И.А. Санникова // Известия Иркутской экономической академии. – 2014. – № 5 (97). – С. 133–140.
10. Сравнительная характеристика уровня средней заработной платы по разным провинциям Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baioxianzx.com/shebaoinfo/31461.html>.
11. Уровень средней заработной платы в Иркутске за последние 12 месяцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutsk.trud.com/salary/883.html>.
12. Хитрова Е.М. Особенности развития региональных страховых рынков / Е.М. Хитрова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 3 (28). – С. 132–135.
13. Шамис Е. Теория поколений: необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. – М. : Ун-т «Синергия», 2016. – 140 с.

Информация об авторах

Полякова Нина Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: polyakovanv@bgu.ru.

Поляков Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: vla88701858@yandex.ru.

Санникова Ирина Андреевна – аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: [e-mail: irinasan297@gmail.com](mailto:irinasan297@gmail.com).

Authors

Polyakova Nina V. – Doctor of Science in Economics, Professor of Department of Management, Marketing and Service, of Baikal State University, DSc in Economics, Professor, Irkutsk, Russian Federation, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: polyakovanv@bgu.ru.

Polyakov Vladimir V. – Candidate of Science in Economics, Associate Professor of Department of Management, Marketing and Service of Baikal State University, PhD in Economics, Ass. Professor, Irkutsk, Russian Federation, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: vla88701858@yandex.ru.

Sannikova Irina A. – Post-graduate student of Department of Management, Marketing and Service of Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: irinasan297@gmail.com.